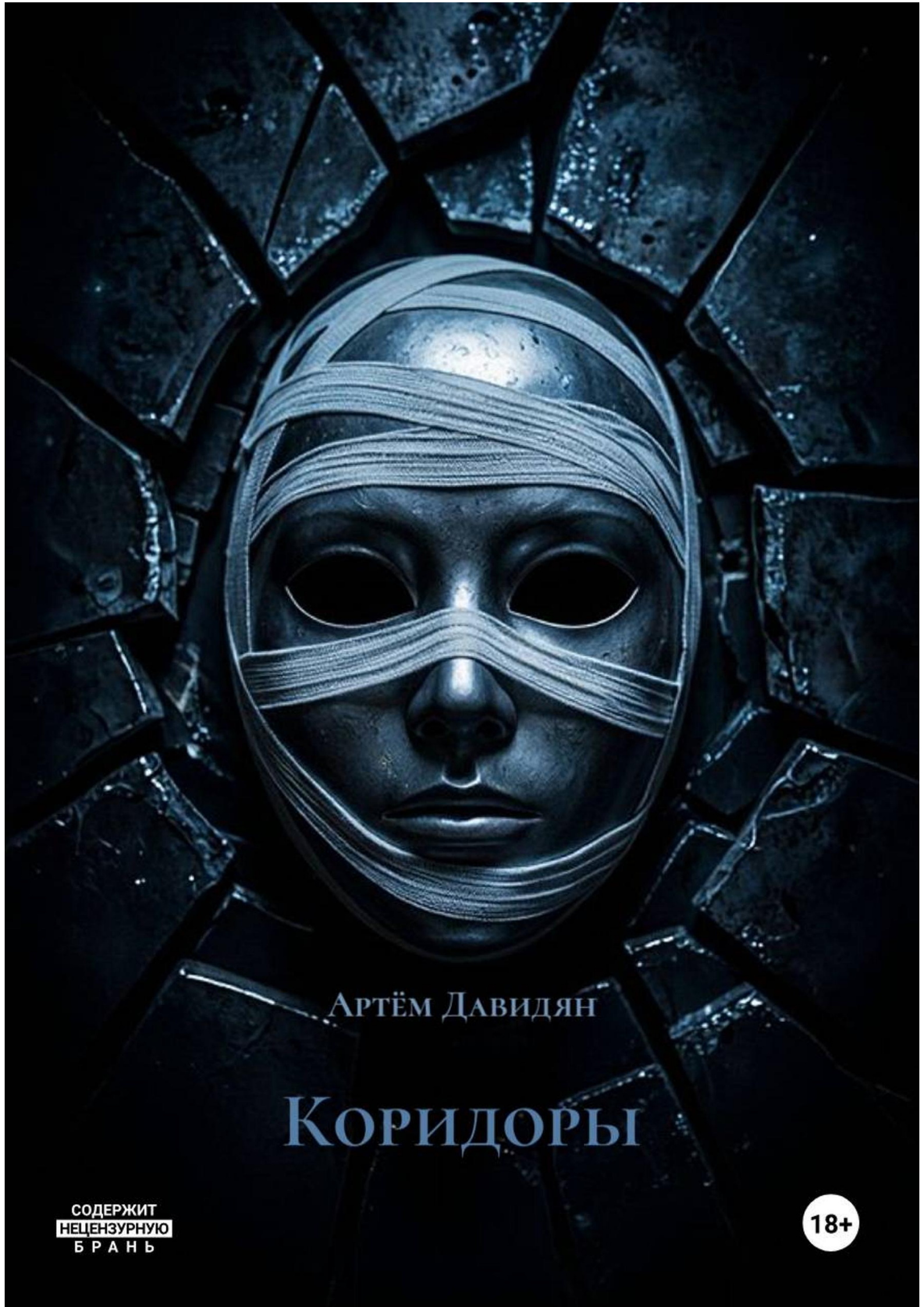
Артём Давидян
Коридоры
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Артём Давидян

# Коридоры

«Автор»
2026

**Давидян А. К.**

Коридоры / А. К. Давидян — «Автор», 2026

Виктор наслаждался обычной школьной жизнью. До темноты и девушка, которую он любил больше всего на свете. Он так и не успел сказать ей главное.Всё изменилось в один миг — до и после.Человек в маске. Дверь, которая открылась из воздуха. Её утащили в чужой мир. Виктор бросился за ней — и заглянул в глаза смерти. В тот миг, когда всё должно было кончиться, он «пробудился». Сгорел в боли и магии — и выжил. Стал тем, кого в других мирах называют Пробуждённым.Теперь он может открывать двери между мирами. Использовать магию. Чтобы стать сильнее, Виктор вступает в организацию по истреблению проклятий и проклятых.Он уничтожает проклятых. Тех, кого нельзя спасти. Каждую ночь он видит её лицо, а утром просыпается с мыслями: «Я недостаточно силён». Он жаждет вернуть её. Вернуть ей человеческий облик.Он жаждет вернуть былую жизнь. Радоваться простой и спокойной жизни. Но чем сильнее он становится, тем сильнее в нём что-то ломается. Двери, которые он открывает, меняют его.

© Давидян А. К., 2026
© Автор, 2026

# Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

# Артём Давидян
# Коридоры

## Глава 1

Глава 1.

«Человек не властен даже над своей волей.

Но пока он дышит, он властен над тем, куда направить меч».

Дождь шёл второй день подряд, и деревня, казалось, смирилась — посерела, сгорбилась, спряталась под соломенными крышами.

Незнакомец в чёрном плаще с капюшоном шёл по размытой дороге, не торопясь. Вода стекала с полей его плаща ровными струями, но он будто не замечал. Шаги его были тяжёлыми — не от усталости, а от чего-то, что он нёс в себе

Дверь таверны скрипнула, выпуская наружу запах жареного мяса, перегара и дыма. Незнакомец вошёл, стряхнул воду и сел у бара.

Хозяин — грузный мужчина с бородой, в которой застряли крошки, — подошёл ближе, вытирая руки о фартук. Он попытался заглянуть под капюшон, но тень была слишком густой. Заметил только руки — замотанные бинтами, с бурыми пятнами на костяшках.

— Что будешь? — спросил хозяин, и голос его прозвучал настороженно.

— Янтарной расы.

Хозяин моргнул, потом хмыкнул — коротко, с презрением.

— Ага. А ты знаешь, сколько она стоит?

Незнакомец не ответил. Просто положил на стойку десять золотых — монеты звякнули, закатились одна за другую.

— Без сдачи.

Хозяин замер. Посмотрел на монеты, потом на капюшон. Сглотнул. И голос его сразу стал мягче — будто кто-то другой заговорил:

— Конечно, господин. Прошу простить мою дерзость.

Он снял с полки пыльную бутыль, налил в деревянную кружку ярко-жёлтый напиток. Тот пах травами и чем-то металлическим.

Незнакомец осушил кружку одним движением. Вытер рот тыльной стороной ладони.

— Хозяин. Как попасть к королю?

Тот поперхнулся воздухом. Оглянулся — быстро, затравленно.

— К… к королю? Да я, ваша милость, лично не знаком. И родственников царских кровей, увы, не имею. — Он развёл руками, виновато улыбаясь. — Единственный способ — оскорбить его при рыцарях. Тогда сразу на ковёр. А оттуда — на плаху. Но это, так сказать, билет в один конец.

— Вот как.

Незнакомец медленно обернулся. Взгляд скользнул по залу — по пьяным лицам, по столам, по тёмным углам.

И остановился.

Три рыцаря. Шумно пьют, хохочут, хлопают друг друга по плечам. Гербы на плащах — королевские.

— Тогда это будет не так сложно, как мне показалось.

Он встал. Отодвинул скамью — та скрипнула по полу.

— Стойте! — Хозяин дёрнулся вперёд, но не посмел схватить за руку. — Вы что задумали?!

Незнакомец подошёл к столу и остановился. Просто стоял. Молчал.

Рыцари замолчали тоже. Один — рыжий, с разбитым носом, — поднял голову и прищурился.

— Тебе чего надо, червь?

— Подскажите. Вы видели дочь короля? Вблизи.

Рыжий выпрямился, грудь колесом. Ухмыльнулся, показав щербатые зубы.

— Да мы видели её вблизи. Нам, можно сказать, удостоено.

Второй рыцарь — здоровенный, с бычьей шеей — молча дал первому по затылку. Коротко, без замаха. Рыжий пригнулся и заткнулся.

— А тебе какое дело? — Бычий подался вперёд, положив ладони на стол. — Уйди прочь, пока жить охота. И таких вопросов не задавай — кому попало. Пшёл к чёрту, псина.

Незнакомец не двинулся.

Под капюшоном мелькнула улыбка — короткая, без тени веселья.

— Честно? Я бы забрал у неё невинность. А вам бы издалека показал, что с ней сделал.

Тишина.

Рыцари застыли — на полвздоха, не больше. Рыжий так и остался с открытым ртом. Бычий смотрел, как на сумасшедшего.

А потом воздух взорвался.

Скамья с грохотом отлетела. Трое разом — на него. Бычий схватил за плечо, рыжий за локоть, третий рванул капюшон.

Ткань слетела.

В свете очага блеснули чёрные волосы — мокрые, прилипшие ко лбу. А под ними — глаза. Ярко-голубые, почти светящиеся. Спокойные. Слишком спокойные для человека, которого сейчас будут бить.

Рыжий на миг отшатнулся. Бычий — нет. Он сжал плечо сильнее и процедил сквозь зубы:

— Так, значит. Красавчик. К королю его. Живым.

Незнакомец не сопротивлялся. Только чуть подался вперёд, позволяя скрутить. Когда его выволакивали к двери, он снова улыбнулся — и от этой улыбки рыжий невольно дёрнул его за руку грубее, чем собирался.

Хозяин таверны стоял у бара — белый как мел, с кружкой в руке. Кружка дрожала.

Дверь хлопнула. Дождь заглушил шаги. Рыцари вели его по коридору и переговаривались вполголоса — но так, чтобы он слышал. Двое держали его под руки, третий шёл позади.

— Повезло, — говорил рыжий, потирая разбитый нос. — Такой идиот сам в руки дался. Король заметит. Может, и повысит.

— Ага, — Бычий сплюнул на пол. — Лет через десять. Если не забудет, как тебя зовут.

Третий, безымянный, шагавший позади, хмыкнул:

— Да брось. Мы его притащили — значит, заслуга наша. Пусть король решает.

Незнакомец слушал. И вдруг начал смеяться.

Тихо, сначала. Потом громче. Смех отдавался от каменных стен, множился, заполнял коридор. Хриплый, неровный — так смеются не от радости, а от чего-то другого.

— А ну заткнись! — Бычий развернулся и ударил его по лицу. Кулак врезался в скулу — голова мотнулась. — Я кому сказал?!

Смех не прекратился.

— Я кому говорю, тварь!

Он замахнулся снова — сильнее, с оттягом. И в этот миг незнакомец выпрямился.

Резко. Так, что державшие его рыцари не удержали — их руки соскользнули, их отбросило в стороны, будто они держали не человека, а сорвавшуюся с привязи лошадь. Верёвки на запястьях лопнули. Разошлись, как перегнившие нити. Руки освободились, и в коридоре вдруг стало тесно — будто стало на одного человека больше, чем помещалось.

Он схватил безымянного за воротник. Одной рукой. Поднял — и швырнул через себя в стену.

Глухой удар. Треск — сухой, короткий, будто сломали ветку.

Бычий отшатнулся. Рыжий — упал на задницу и пополз назад, отталкиваясь пятками, не вставая на ноги. Лицо бледное, глаза круглые.

Бычий выхватил меч. Замахнулся — на шею, наотмашь. Широко, с силой.

Незнакомец ушёл в сторону. Меч рассёк воздух — и всё. А потом ладонь, коротко и жёстко, ударила Бычьего в грудь. Тот отлетел. Метра три, не меньше. Грохнулся о стену, сложился, выронил меч.

Стало тихо.

Только дождь стучал где-то за стенами, да хрипел позади безымянный — последним, уже ненужным вздохом.

Незнакомец обернулся. Рыжий застыл у стены — белый как мел, руки трясутся, зубы стучат. Совсем мальчишка. Лет восемнадцать, может, двадцать.

Виктор смотрел на него секунды две.

А потом просто пошёл дальше по коридору. Не торопясь. Не оглядываясь.

За его спиной рыжий так и не двинулся.

Король ужинал с семьёй.

Длинный стол, накрытый на двенадцать персон, хотя сидели за ним семеро. Свечи в серебряных канделябрах, жаркое на блюде, вино в кубках. Младшая дочь — лет шести, не больше — болтала ногами под столом и что-то рисовала пальцем на скатерти. Старший сын, наследник, вполголоса спорил с матерью о лошадях. Двое младших сыновей давились смехом над шуткой, которую взрослые не расслышали.

За окнами лил дождь. Ровный, убаюкивающий, третий день подряд.

Обычный вечер. Тёплый. Живой.

А потом за стеной грохнуло.

Не стук. Не крик. Что-то тяжёлое — так, что задрожали подвески на люстре, а вино в кубке короля пошло мелкой рябью. Младшая дочь вздрогнула и уронила ложку.

Король опустил вилку. Улыбка сползла с лица — медленно, будто нехотя.

— Что это там такое?

Кардинал уже поднялся. Сухой человек с длинными пальцами и глазами, которые ничего не упускали. Он не стал спрашивать разрешения — просто повернулся к страже у двери и коротко бросил:

— Проверить. Живо.

Четверо рыцарей выдвинулись в коридор. Доспехи звякнули, шаги стихли в отдалении.

Королева положила руку на плечо младшей дочери. Старший сын — тот, что спорил о лошадях, — медленно поднялся и потянулся к мечу, висевшему на стене за его спиной. Привычка. Отец учил.

Кардинал наклонился к королю. Голос — тихий, но настойчивый, как у человека, который привык, что к нему прислушиваются с первого раза:

— Мой король. Нужно уходить. У меня нехорошее чувство.

Король посмотрел на него. Кивнул. Встал

Семья поднялась за ним — без слов, без паники, как учили. Королева взяла младшую дочь за руку. Средние сыновья придвинулись к матери. Старший сын остался чуть позади, у стены, с мечом в руке. Он ещё не вытащил его из ножен, но ладонь уже лежала на рукояти.

Они двинулись к второму выходу, куда только что ушли рыцари.

Дверь с грохотом распахнулась.

В неё влетели рыцари. Один за другим — как камни из катапульты, спиной вперёд, будто их вышвырнули. Первый грохнулся о пол, покатился, снёс стул. Второй врезался в стену и

сполз по ней, оставляя тёмный след. Третий упал лицом вниз и замер. Четвёртый попытался подняться — и не смог, только захрипел.

Кто-то из детей вскрикнул. Королева заслонила младшую дочь собой. Старший сын выдернул меч из ножен — слишком поздно, слишком суетливо.

В зал вошёл незнакомец.

Чёрные волосы прилипли к мокрому лбу. Ярко-голубые глаза смотрели спокойно. Слишком спокойно для человека, который только что разбросал четверых рыцарей, как щенков.

Он шагнул через лежащих. Остановился. Оглядел зал: свечи, стол, опрокинутый кубок, застывшую семью у стены. Он с улыбкой на лице произнёс. — Добрый вечер. Вы уж извините, что без приглашения.

Кардинал вскрикнул — впервые за вечер голос его сорвался:

— Мой король! Хватайте родных и уходите!

Король не стал спорить. Схватил за руку младшую дочь, королева подтолкнула средних сыновей — и вся семья рванулась ко второму выходу, за гобелены, в узкий коридор для слуг.

Но старший сын не двинулся.

Дамиан встал рядом с рыцарями. Меч в руке — тот самый, что висел на стене, отцовский подарок на шестнадцатилетие. Лезвие дрожало. Совсем чуть-чуть. Юноша держал его обеими руками.

Кардинал обернулся — и увидел.

—Дамиан! Уходи оттуда! Немедленно!

— Нет. — Голос мальчишки дрожал, но он не отступил. — Я должен защитить.

— Мальчик мой. — Кардинал шагнул к нему, не сводя глаз с незнакомца. — Это тот бой, к которому я тебя готовил. Но не сегодня.

— Нет! Я останусь! И буду сражаться бок о бок с вами!

Кардинал посмотрел на него — секунду, не больше. Понял: бесполезно. Спорить с ним сейчас — терять время.

Он поднял руку на незнакомца.

Из ладони вырвалась зелёная аура — тусклая, как свет сквозь болотную воду. Воздух вокруг задрожал. Из каменного пола с треском прорвались корни — толстые, бурые, живые. Они рванулись к незнакомцу и обвили его ноги. Крепко. До хруста. Сжали, как удавка.

Незнакомец дёрнулся — и не смог шагнуть.

— В атаку! — крикнул Кардинал. — Живо!

Шесть рыцарей рванулись вперёд. Окружили незнакомца со всех сторон — кольцом, слаженно, как учили. Мечи блеснули в свете свечей.

Незнакомец поднял руку вверх.

Из ладони вырвался яркий шар — белый, слепящий, как кусок солнца. Свет хлынул во все стороны, ударил по глазам, залил зал до последнего угла.

Кто-то вскрикнул. Кто-то закрыл лицо руками. Свечи погасли разом.

А когда свет угас — незнакомца на месте не было. Только обрывки корней, перерезанные, как гнилые верёвки.

Кардинал завертелся, вскинув руку с остатками зелёной ауры:

— Где он?! Ищите! Смотрите по углам!

Слишком поздно.

Незнакомец стоял за спиной короля. Тихо. Близко.

Рука пробила грудь короля. Король дёрнулся. Изо рта хлынула кровь — тёмная, густая, на белоснежный воротник.

— З-за ч… что? — выдохнул он. Последнее слово вышло мокрым, булькающим.

Незнакомец ничего не сказал.

Он просто вытащил руку. Кровавую, по локоть. Король рухнул на пол — тяжело, неловко, как мешок с зерном. Свечи, которые кто-то уже успел зажечь снова, осветили его лицо. Глаза открыты. Корона съехала набок.

И тогда зал взорвался криком.

Королева. Дети. Младшая дочь — та, что рисовала пальцем на скатерти, — зашлась плачем, прижавшись к матери. Средние сыновья смотрели на отца и не могли отвести глаз. Дамиан рванулся было вперёд — но Кардинал успел схватить его за плечо Мальчишка вырвался. Резко, всем телом.

Он встал напротив незнакомца, подняв меч. Лезвие ходило ходуном — от ярости. По правой щеке Дамиана скатилась одинокая слеза, оставляя блестящий след.

Незнакомец смотрел на него. В его глазах промелькнуло что-то — не насмешка, не холод. Что-то похожее на сожаление.

Дамиан ударил. Незнакомец увернулся. Удар. Ещё удар. Ещё. Меч рассёк воздух, свистнул, врезался в стену, высек искру. Незнакомец уходил — плавно, спокойно, отступая ровно настолько, чтобы клинок прошёл мимо.

А потом он посмотрел Дамиану прямо в глаза.

— Прости, — сказал он тихо. — Так было нужно. Сочувствую твоему горю.

Дамиан закричал. Крик вырвался из груди и заполнил зал.

— Захлопни пасть!

Меч описал дугу — широко, с силой.

Незнакомец отпрыгнул назад. На несколько метров. Приземлился на ноги.

Кардинал стоял, и лицо его было серым. Он смотрел на тело короля, на плачущую королеву, на детей. Что-то в нём переключилось.

— Рыцари! В атаку! — крикнул он, и голос его сорвался в хрип. — Он не должен уйти!

Он поднял обе руки. Ладони засветились зелёной аурой — ярче, чем в первый раз, злее. Из-под ног незнакомца с треском прорвались корни. Толстые, бурые, живые. Они рванулись вверх, обхватили ноги, руки — запястья, кисти, предплечья. Сжали так, что кулаки не разжать.

Незнакомец дёрнулся. Корни держали.

«Чёрт. Зря я мешкался».

Дамиан бежал.

Меч вперёд, обеими руками, зубы сжаты, глаза мокрые. Он бежал на человека, который не мог двигаться.

«Твою ж…»

Меч вошёл в грудь.

Дамиан закричал — яростно, победно, страшно. Лезвие пробило плоть, прошло между рёбер и застряло. Кровь брызнула на рукоять, на руки мальчишки, на его белый воротник.

Незнакомец взвыл. Изо рта хлынула кровь Дамиан надавил на меч. Всё сильнее. Входя глубже.

— Я не дам тебе умереть быстро, — сказал он, глядя в глаза. Голос дрожал, но он говорил. — Слышишь? Не дам.

Незнакомец посмотрел на него. Сквозь боль. Сквозь кровь.

И прошептал:

— Магия крови. Пламя.

Кровь во рту засветилась. Цвет менялся — от тёмно-красного к жёлтому, от жёлтого к белоснежному. А потом она загорелась.

Дамиан почувствовал жар. Кожу обожгло даже через расстояние. Он отпрыгнул — инстинктивно, как учили, — и упал на пол, прикрывая лицо руками.

Изо рта незнакомца вырвалось пламя.

Он направил его вниз — к рукам, к ногам. Огонь хлестнул по корням, и те вспыхнули, затрещали, скрутились, рассыпались углями.

Незнакомец рухнул на колени. Меч всё ещё торчал из груди. Он выдернул его — медленно, с хрипом, — и отбросил в сторону. Лезвие звякнуло о камень.

Кровь текла по его подбородку, по шее. Незнакомец полез в карман. Вытащил колбу — стеклянную, с красной жидкостью, густой, как кровь. В эту секунду к нему уже бежали рыцари.

Он осушил колбу одним глотком.

Шестеро окружили его. Кольцо сжалось. Мечи блеснули.

Незнакомец уворачивался. Каждый рыцарь замахивался — и жаждал попасть. Жаждал отомстить. В этот раз незнакомец двигался быстрее, резче, без прежнего спокойствия.

Один из рыцарей обернулся к другому:

— Зови подкрепление!

Тот побежал к выходу.

Из-под ног незнакомца вырвались корни. В этот раз он заметил — отпрыгнул. Но удар в спину он пропустил.

Лезвие прошло по спине. Незнакомец взвыл от боли. Ритм сбился, замедлился.

Следующий удар пробил ключицу. Ещё крик. Ещё замах — он целился в руку. Кисть упала на пол.

Один из рыцарей рассёк щёку, задев глаз.

Незнакомец попытался отпрыгнуть — тело уже не слушалось.

Кардинал вызвал над ним огромный огненный шар. Крикнул:

— Рыцари! Вспышка!

Рыцари отпрыгнули.

Шар врезался в незнакомца, подняв пыль. Кардинал закрыл глаза и выдохнул с облегчением:

— Победа… Но какой ценой? Слава богу, подкрепление не понадобилось…

Он открыл глаза. Пыль начала садиться.

Кардинал попятился назад.

Рыцари лежали не двигаясь. А по середине стоял незнакомец — в ожогах, местами обугленный до кости. Часть черепа была видна сквозь опалённую кожу. Он стоял с этими увечьями — и его тело начало регенерировать.

Кисть отросла. Кожа восстановилась. Раны затянулись. Кардинал в панике вскинул руки — зелёная аура вспыхнула, задрожала.

Незнакомец оказался рядом. Молниеносно — только что стоял в двадцати шагах, и вот уже вплотную. Удар в живот. Кардинал согнулся, воздух вышел из лёгких с хрипом. Незнакомец тут же схватил его за шею. — У мага без служащих нет никаких шансов, — произнёс он.

— А он не один! — крик раздался от двери.

Незнакомец посмотрел в сторону.

Дамиан бежал. Обезумевший, с мечом на перевес, глаза красные от слёз и ярости. Он бежал на человека, которого только что проткнул мечом, — и не понимал, как это возможно.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.